

После увольнения из курьерской компании Чжу Дяньфэй устроился на несколько работ, но везде его быстро увольняли. Его ненависть к Шан Вэю росла. В тот день он действительно планировал лишь совершить кражу, пользуясь знанием района, полученным во время работы курьером. Он выбрал дом Цзинь Сяомэй, так как знал, что семья уехала в путешествие. В отличие от этого, дом Шан Вэя всегда был занят, поэтому, хотя у него и были мысли о мести, страх удержал его от активных действий.

Но, когда он почти добрался до балкона, он увидел сцену в спальне Шан Вэя. Писатель был прикован к кровати, он пытался освободиться, но цепи не поддавались. Шан Вэй что-то говорил в пустоту.

По странному стечению обстоятельств Чжу Дяньфэй не ступил на балкон Цзинь Сяомэй, а перешёл на балкон Шан Вэя.

Сначала он зашёл на кухню и взял нож, затем медленно направился в спальню.

— Ты уже наигрался? — произнёс Шан Вэй.

Чжу Дяньфэй испугался, подумав, что в комнате кто-то есть, но, подождав, никого не увидел.

«Наверное, у писателей странные психические проблемы», — подумал он.

Перед ним открылась уникальная возможность. В голове Чжу Дяньфэя всплыл образ Шан Вэя, обвинявшего его в краже. Долго копившаяся злоба овладела его разумом, и он направил нож к горлу писателя.

В момент боли Шан Вэй открыл глаза и посмотрел на него с ужасом.

Увидев это, Чжу Дяньфэй почувствовал странное возбуждение. «Смотри, ты тоже просто человек. Ты тоже можешь истекать кровью».

После этого он хладнокровно вонзил нож в грудь Шан Вэя.

На самом деле он читал «Предрассветный туман» и даже хотел попросить автограф у Шан Вэя, когда доставлял посылку.

Уходя, он тщательно уничтожил все следы, забрав только зажигалку Zippo.

Затем он, как ни в чём не бывало, продолжил свой план, проникнув в дом Цзинь Сяомэй, но не ожидал, что семья вернётся домой из-за отмены рейса, и его поймали на месте преступления.

Выслушав всю историю, Чэн Си всё понял. Шан Вэй мог бы остаться в живых, если бы Чжан Минфэн не приковал его к кровати. Это было последствие вмешательства сил, не принадлежащих этому миру.

Чэн Си уже собирался покинуть тело Сяо У и вернуть Чжан Минфэна в Преисподнюю, чтобы завершить задание, как вдруг Летопись деяний у него на груди затрепетала.

Не успев среагировать, он увидел, как Чжан Минфэн вырвался из книги. Тот посмотрел на цепи на своих руках и ногах, улыбнулся, и из его глаз потекли кровавые слёзы:

— Ты можешь отпустить меня?

Чэн Си хотел согласиться, но вспомнил, что всё ещё находится в теле Сяо У.

Он уже собирался покинуть тело, но Чжан Минфэн, не дождавшись ответа и решив, что его просьбу отвергли, не выдержал. Он мгновенно оказался за спиной Чэн Си, схватил его за шею и буквально вытащил из тела Сяо У.

Разделение было слишком грубым, и, как только Чэн Си покинул тело, Сяо У потерял сознание.

— Чжан Минфэн, отпусти! — крикнул Чэн Си, хватаясь за шею. Боль была невыносимой. «Чёрт, я что, всё ещё могу чувствовать боль?»

Чжан Минфэн, потерявший рассудок, тащил Чэн Си из участка, бормоча:

— Почему ты связал меня... Почему... Вы все должны умереть...

Хотя Чэн Си был служителем преисподней, у него не было опыта борьбы с мстительными духами, и он не мог освободиться. В отчаянии он достал Летопись деяний и попытался связаться с Линь Цзю. «Чёрт, Душеловная цепь Белого и Чёрного Непостоянных бесполезна!»

— Линь Цзю, спаси меня!!!

Чэн Си не знал, куда его тащит Чжан Минфэн. Он лишь пассивно следовал за ним, проходя через парки, толпы людей и здания, пока они не остановились у роскошного жилого комплекса.

Казалось, Чжан Минфэн прекрасно знал это место, или его что-то притягивало. Он провёл Чэн Си через обветшалую арку в одну из вилл.

Чэн Си, боясь спровоцировать Чжан Минфэна, молча следовал за ним. Тот подошёл к засохшему сакуровому дереву и внезапно отпустил цепи, сковывавшие Чэн Си.

Это было так неожиданно, что Чэн Си потерял равновесие и упал на землю, недоуменно глядя на Чжан Минфэна.

Тот медленно опустился на колени перед деревом, коснувшись влажной земли пальцами. Кровавые слёзы текли по его бледным щекам, создавая жуткое зрелище.

Постепенно вокруг Чжан Минфэна появился белый туман, скрывая его очертания.

Чэн Си, почувствовав неладное, тихо позвал:

— Чжан Минфэн? Что с тобой?

Но тот уже погрузился в свой мир и не слышал его.

По мере того как силуэт Чжан Минфэна становился всё более прозрачным, Чэн Си заметил, что на засохшем дереве стали появляться молодые побеги. Что происходит?

В этот момент рядом раздался звон цепей. Обернувшись, он увидел Линь Цзю, который появился словно из ниоткуда.

«Линь...» — начал было Чэн Си, но Линь Цзю остановил его взглядом.

Тот сосредоточился на Чжан Минфэне. Лёгким движением пальцев он поднял Душеловную цепь, которая бесшумно обвила Чжан Минфэна, сделав несколько витков.

Но тот никак не реагировал.

Линь Цзю сжал ладонь, и цепь мгновенно затянута, сковывая Чжан Минфэна.

Тот словно был вырван из какого-то места. Он закричал, его тело исказилось, став похожим на зверя с клыками.

Только теперь Чэн Си осознал, что Чжан Минфэн действительно был свирепым духом.

По знаку Линь Цзю он открыл Летопись деяний, и тот, потянув за цепь, бросил Чжан Минфэна в книгу. На странице появилось изображение Чжан Минфэна, но его лицо превратилось в уродливую маску злого духа, а тело было опутано цепями.

Чэн Си быстро закрыл книгу и с недоумением посмотрел на Линь Цзю:

— Что с ним случилось?

Тот холодно ответил:

— Кто-то устроил здесь ловушку для него. Забрал его доброту, очищенную от привязанностей, и превратил в безумного злого духа.

Чэн Си с ужасом посмотрел на сакуровое дерево:

— Кто это сделал?

Линь Цзю не ответил. Он подошёл к дереву, наступил на влажную землю и сказал:

— Здесь свежая земля. Под ней его останки. Это была приманка.

Затем он прошёлся по траве и нашёл три чёрных гвоздя:

— Эти гвозди пропитаны кровью человека, которого он ненавидел больше всего. Три гвоздя образуют клетку, чтобы уничтожить его душу и превратить её в удобрение для этого дерева.

— Кто мог так сильно его ненавидеть, что решил уничтожить его душу? — удивился Чэн Си. — И как они успели устроить ловушку, как только он появился?

Линь Цзю мрачно ответил:

— Я не знаю, но ясно одно: в Цзянчэне действует таинственная сила, не принадлежащая ни людям, ни духам. Их цели неизвестны.

— От твоих слов у меня мурашки по коже, — сказал Чэн Си, потирая руки. — Если бы я мог их почувствовать.

Линь Цзю усмехнулся:

— Неважно. Сначала доставим Чжан Минфэна обратно, доложим Судье, а дальше пусть разбираются высшие силы.

Чэн Си кивнул и первым направился к выходу.

Линь Цзю, дождавшись, пока Чэн Си уйдёт, обернулся к сакуровому дереву. Он взмахнул рукой, и из рукава выскользнул клинок. Одним движением он срубил дерево.

Молчаливо положив ствол в свою Летопись деяний, он поправил рукав и отправился обратно.

Вернувшись в Преисподнюю, Чэн Си передал Чжан Минфэна Судье и доложил обо всех обстоятельствах смерти Шан Вэя.

<http://bllate.org/book/15461/1367946>